

БАРАНОВСКАЯ Е. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

БАРАНОВСКАЯ Елена Александровна, родилась в 1904 в Санкт-Петербурге¹. С 1920 — работала конторщицей в фото-кино-комитете. В 1921 — вышла замуж за краснофлотца Бехонского Евгения Карловича, в семье родилось двое детей, позднее с мужем развелась. С 1927 — буфетчица в Центральном Доме искусств, с 1930 — чернорабочая на Ленинградстрое, с 1931 — контролер в Центральном Доме искусств, с 1933 — кассир в Центральном парке культуры, с 1935 — библиотекарь в Ленинградской химико-технологическом институте. В марте 1935 — выслана с матерью в Атбасар (дети остались в Ленинграде).

В ноябре 1935 — обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<26 ноября 1935>

Тов<арищ> Пешкова!

Много слышала о Вашей доброте и отзывчивости. Обращаюсь к Вам, как женщина, Вы должны понять меня.

Из прилагаемого заявления Вы поймете, кто я. Если бы Вы знали, как я страдаю в разлуке с детьми. Ведь я при всем желании не могу их взять сюда. Я не имею средств здесь их воспитывать, да еще в таком суровом климате. А самое главное, мне тяжело находиться на положении ссыльной, я ни в чем не виновата, я работала всю жизнь.

Отец, который меня даже не воспитывал, и на иждивении которого я никогда не была, не считаю возможным и отвечать за его прошлое.

У меня есть свои дети, отцы моих детей ни в чем не замешаны и живут в Ленинграде.

Я знаю, что ряд лиц получили освобождение и уже уехали в Ленинград; многие — по возрасту и по положению меньше могли надеяться на возврат, и они уже в Ленинграде.

Прошу Вас, войдите в мое положение и, если возможно, окажите мне содействие к возвращению в Ленинград или в окрестности Ленинграда, чтобы я могла взять своих детей к себе. Тем более, что последний правительственный закон о детях говорит о том, чтобы родители заботились об их воспитании, а в данное время у меня дети в чужих руках в Ленинграде. Это заставляет меня, как мать, беспокоиться о их воспитании и при одной мысли, что я ссыльная и ссыльная неправильно, я мучаюсь, не зная, что делать, чтобы иметь при себе детей. Хочу снова работать и жить с ними. Летом я работала в изыскательной партии, а в настоящее время и, вообще, до весны здесь не найти никакой работы и перевестись в другой город я не могу, т<ак> к<>ак не имею специальности. Из Ленинграда я помощи не имею, т<ак> к<ак> родных у меня нет нигде, и ждать мне неоткуда. Очень прошу Вас понять меня, как мать, и предоставить мне возможность вернуться к своим детям.

Примите во внимание, что я работаю с 16-летнего возраста, и для меня другой жизни никогда не было, всегда работала честно и отдавала все только детям.

Надеюсь на Ваше сознательное отношение ко мне и прошу сделать возможное.

Е. Барановская.

26/XI-35 г<ода>»².

На письме — помета: «Обр<атиться> в прокур<атуру>».

¹ Отец, Туган-Барановский Александр Александрович, полковник царской армии; мать Туган-Барановская (урожд. Рыбакова) Ольга Константиновна, дочь артиста.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1396. С. 180-181. Автограф.

К письму Е. П. Пешковой было приложено заявление Елены Александровны Барановской в Комиссию по разбору дел административно ссыльных.

«Москва

В Комиссию по разбору дел
административно ссыльных

Гр<ажданки> Барановской Е. А.
Атбасар, Советская, 41

Заявление

Прошу обратить внимание на мое краткое заявление. Родилась я в Ленинграде в 1904 г<оду>. В 1917 г<ода> мне было 13 лет, работать я стала с 16 лет, образование мое нисшее. Работала с 1920 г<ода> в ряде советских учреждений, смотрите ниже.

В 1921 г. вышла замуж. Муж служил краснофлотцем в Шлисельбургской крепости по фамилии Бехонский Евг<ений> Карл<ович>. Жила я в коммунальной квартире вместе с матерью, но совершенно самостоятельно и в разных комнатах. Мать моя, урожденная Рыбакова, дочь драматического артиста мещанина. Замужем была два раза: первый раз — за моим отцом Александр<ом> Александр<овичем> Туган-Барановским, полковником, разошлась с ним в 1909 г<оду>. второй муж ее был Лев Степанович Туган-Барановский, тоже полковник. В 1918 г<оду> он уехал от матери в Крым и там женился.

Я сама с детства влилась в новую жизнь Советского государства, работала честно, не боялась никакой работы, жила всегда на свой заработок и на те деньги, которые мне давал разведенный муж на ребенка.

В настоящее время я разведенная, имею двоих детей, дочь 12 лет, учится в школе в Ленинграде, живет в настоящее время у матери мужа, а второй ребенок, оторванный от груди 9 месяцев по случаю моего отъезда в Атбасар, остался у знакомых. 14 марта 35 г<ода> из Ленинграда выслали мою мать Ольгу Констант<иновну> Туган-Барановскую в гор<од> Атбасар, а меня вместе с нею, как члена семьи. Везти без денег на голод и голод маленьких детей я не решилась и оставила их в Ленинграде. Я считаю, что меня неправильно сослали в Атбасар, причислив меня к матери, у меня была своя семья, мои дети и этим самым разлучили нас.

Прошу обратить внимание на меня, как на мать и честную советскую работницу. Я не заслуживаю званья социально опасной, этого позорного пятна. Что скажут мне мои дети, когда вырастут, как будут смотреть на меня; от одной мысли я сильно мучаюсь. Еще раз убедительно прошу Вас разобрать мое заявление и дать мне возможность вернуться к моим детям. И я постараюсь доказать мою преданность Советскому государству.

Е. Барановская

Стаж моей работы с 1920 по 1935 г<од>:

- 1920 – 1921 — фото, кино Комитет, конторщицей.
- 1927 – 1928 — поденная работа в Центральном Доме Искусств.
- 1930 — Ленинградстрой, чернорабочий.
- 1930 – 1931 — Центральный Дом Искусств, конторщицей.
- 1933 – 1934 — Центральный Парк культуры и отдыха, кассиршей.
- 1935 — Временно зачислена библиотекарем.

26/XI-35 г<ода>»³.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1396. С. 182. Автограф.